

Сергей Патрушев

**Код к
женскому
сердцу**

Сергей Патрушев

Код к женскому сердцу

<https://litres.ru/74090894>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ночь. Голубоватое свечение монитора. Чужие жизни, рассыпанные по серверам, словно драгоценности в незапертых шкатулках. Здесь, в цифровом безмолвии, рождается странное хобби: взламывать страницы девушек, чьи дневные улыбки сияют невинностью, а ночные переписки обнажают лабиринты лжи, измен и тайных желаний. Каждый взломанный аккаунт - как распахнутое окно в душу, где за фасадом верности прячутся тени чужих прикосновений, а слова любви, сказанные вслух, расходятся с теми, что горят на экране смартфона в три часа ночи.

Однажды в личные сообщения стучится некто, скрывающий лицо под маской. Таинственный Спектр знает всё: о каждом взломе, о каждом прочитанном секрете, о жажде власти, что прячется за любопытством. И предлагает шагнуть глубже - туда, где университетские профессора ведут охоту на студенток, используя древний как мир, но отточенный до алгоритма код к женскому сердцу. Туда, где лесть становится оружием, доверие - разменной монетой, а любовь - секретным кодом.

Сергей Патрушев

Код к женскому сердцу

Глава первая: Чужие тени

Монитор был единственным источником света в комнате, и этого холодного, голубоватого сияния было более чем достаточно. За окном давно сгустились сумерки, превратив городской пейзаж в россыпь далеких огней, но Артем не замечал ничего вокруг. Он существовал в цифровом пространстве, где не было ни времени суток, ни физической усталости, а только бесконечные строчки кода, пульсирующие ссылки и чужие жизни, рассыпанные по серверам социальных сетей, словно драгоценности в незапертых шкатулках. Это было его хобби, его страсть, его маленькая тайная власть, о которой никто из его окружения даже не догадывался. Днем он был обычным студентом третьего курса, неприметным парнем в толпе, который мог слиться со стеной в коридоре университета, но ночью он превращался в того, кого в узких кругах называли хакером, хотя сам он предпочитал слово «исследователь». Ему нравилось думать о себе как об антропологе цифрового века, который изучает человеческую природу через призму их незащищенных данных, через их переписки, фотографии и заметки, которые они так доверчиво хранят на серверах корпораций, даже не подозревая,

насколько хрупка их приватность.

Началось все это не со злого умысла, а скорее из любопытства, смешанного с обидой, которая, как заноза, засела в его сердце еще на первом курсе. Его тогдашняя девушка, милая и нежная на вид, за спиной Артема вела переписку с каким-то старшекурсником, и когда правда случайно всплыла, она даже не стала извиняться, просто пожала плечами и сказала что-то про свободу и про то, что он слишком много времени уделяет своим компьютерным играм. Этот момент стал переломным. Артем тогда не просто расстался с девушкой, он словно расстался с наивной верой в людей. Ему захотелось узнать, насколько глубока эта бездна лжи, насколько часто улыбка и слова о любви расходятся с тем, что творится в личных сообщениях. Первый взлом случился почти случайно. Он нашел уязвимость в старом модуле восстановления пароля одной популярной сети, не требующую сложного фишинга или грубой силы, а лишь немного терпения и понимания того, как работает система безопасности, построенная на ответах на секретные вопросы. Девичья фамилия матери, кличка первого питомца, название улицы, где ты вырос — вся эта информация была так часто публично доступна в профилях, в старых альбомах, в комментариях родственников, что Артем иногда удивлялся, почему социальные сети до сих пор используют этот метод. Он вошел в аккаунт однокурсницы, которая всегда казалась такой пра-

вильной и недоступной, и то, что он там увидел, поразило его до глубины души. Переписка с ее «подругой» была полна таких деталей об ее парне, таких язвительных насмешек над его чувствами и параллельных флиртов с тремя другими парнями, что у Артема дрогнули руки. Он тогда закрыл ноутбук и полчаса сидел в темноте, пытаясь переварить это новое знание о мире. Приличная, скромная девушка оказалась искусной лгуньей, ведущей четыре параллельные любовные линии, и ни одна из них не была настоящей.

С того вечера он перестал смотреть на девушек просто как на возможных партнеров. Теперь каждая из них была для него потенциальным объектом исследования, загадочной дверью, которую так и хотелось открыть, чтобы узнать, что за ней скрывается. Он не охотился на кого-то конкретно, у него не было списка или четкого плана, скорее он выбирал тех, кто казался ему наиболее яркими, наиболее уверенными в своей невинности или, наоборот, самых тихих и незаметных, чья скрытая жизнь могла оказаться самой интересной. Артем разработал собственную методологию, которая превратила это хобби в своего рода искусство. Сначала он просто бродил по страницам, изучая открытые профили, фотографии, списки друзей, посты на стене. Он искал закономерности, изучал манеру речи и круг общения. Потом наступал этап сбора информации: из фотографий с отдыха можно было узнать места, где девушка бывала в детстве, из

комментариев ее матери под старыми снимками — девичью фамилию, из постов с благодарностями за подарки — клички животных и даты, имеющие для нее значение. Все это безобидное цифровое конфетти, разбросанное по сети годами, становилось ключами к самому сокровенному. Когда пароль был восстановлен, и страница открывалась перед ним, словно книга, он испытывал ни с чем не сравнимое чувство, смесь азарта исследователя и холодного торжества хищника. В этот момент он становился невидимым свидетелем чужой тайной жизни, богом, заглядывающим в души, которые и не подозревали, что их исповедашня взломана.

Сегодня ночью его внимание привлекла девушка по имени Кристина. Она училась в том же университете, только на факультете иностранных языков, и Артем часто видел ее в столовой, всегда окруженную подругами, с идеальной укладкой и легкой, почти невесомой улыбкой на губах. Ее страница в социальной сети была образцовой: фотографии с кофе, снимки из путешествий, много книг и цитаты на английском, перемежающиеся с постами о важности доверия в отношениях. С ее аватарки на мир смотрела девушка с огромными голубыми глазами, в которых плескалась вселенская невинность. У нее был парень, с которым, судя по совместным фотографиям, они встречались больше года. Его звали Дима, и их страницы были перелинкованы статусом «встречаются», который она сама и инициировала, судя по уведомлениям.

Артему потребовалось около двух часов, чтобы, не привлекая внимания, пройти по цепочке ее цифровых следов, найти страницу ее младшей сестры, где в семейных альбомах мелькали старые фотографии с дачного участка, найти имя любимой собаки, многократно упомянутое в хэштегах, и, наконец, восстановить пароль. Когда страница загрузилась, показывая ему ее личные сообщения, скрытые от всех, кроме нее самой, он затаил дыхание.

Первое, что бросилось в глаза, — это раздел диалогов с парнями, скрытых под вкладкой «запросы на переписку». Обычные пользователи редко проверяют эту папку, зная, что там спам, но Кристина, видимо, чистила ее исправно, потому что внутри остались только те, кого она сознательно туда убрала, чтобы скрыть от основного списка чатов, но не удалить навсегда. Первый диалог, открытый им, был с парнем по имени Алекс. Он начал писать ей три месяца назад, комментируя ее новую фотографию в купальнике. «Красотка, улыбка — огонь», — гласило первое сообщение. Ответ Кристины был смайликом с поцелуем. Дальше — больше. Переписка быстро скатилась в откровенный флирт, а через неделю после первого сообщения они уже обсуждали встречу. «Дима не узнает, он у меня доверчивый, как щенок. Главное, ты никому не говори, хорошо?» — писала Кристина. Артем почувствовал, как внутри все сжалось от отвращения, смешанного с тем странным, болезненным азартом, который

он теперь испытывал каждый раз, обнаруживая очередную ложь. Алекс отвечал ей подробными описаниями того, что он с ней сделает при встрече, и Кристина не обрывала его, а поддерживала разговор, добавляя свои детали, свои желания, которые она почему-то не могла озвучить своему официальному парню. Эта переписка длилась месяц, и из контекста стало ясно, что встреча все-таки состоялась. В день, когда Дима, судя по его открытой странице, написал трогательный пост о том, как он счастлив, что у него такая замечательная и верная девушка, которая поддержала его идею поехать на выходные к больной бабушке, Кристина была в квартире Алекса, и, судя по нескольким сообщениям пост-фактум, они прекрасно провели время.

Артем откинулся на спинку кресла, потирая виски. Это было уже не первое и даже не десятое подобное открытие, но каждый раз он словно заново переживал шок. Он открыл следующий чат, скрытый в том же списке. Теперь собеседником был некто Максим, и история была еще грязнее. Максим, судя по контексту, был другом Димы, они вместе занимались в тренажерном зале. Переписка с ним началась с невинного обсуждения программы тренировок, которую Кристина якобы хотела подобрать, но уже через десять сообщений они обменивались фотографиями. Сначала просто в спортивной форме, потом все более откровенными. Кристина сбрасывала ему свои снимки в белье, которые сам Дима

никогда не видел, потому что она говорила ему, что стесняется своего тела и не готова к подобному. Максим же получал их десятками, сопровождая комментариями о том, что она гораздо горячее, чем думает ее парень. И самое ужасное было в том, что они обсуждали Диму. «Он реально думает, что ты у него первая такая скромница», — писал Максим, и Кристина отвечала плачущим от смеха смайликом, добавляя: «Ну, пусть думает, ему полезно. Зато ты знаешь, какая я на самом деле». Артем пролистал переписку выше, туда, где они договаривались о свидании в то время, пока Дима будет на тренировке, на той самой, куда Максим опоздал на час, потому что был «в пробке». Пробкой была Кристина.

Но настоящий шок ждал его в третьем диалоге. Это был чат с лучшей подругой, той самой девушкой, с которой Кристина сидела в столовой, смеялась и обсуждала университетские сплетни. В этом чате, защищенном от посторонних глаз, они делились своими похождениями, словно коллекционировали трофеи. «Слушай, у меня вчера был такой угар. Я Диме сказала, что у меня месячные и болит живот, чтобы он ко мне не лез, а сама поехала к одному типу с Тиндера. Мы с ним переписывались всего два дня, но он такой мажор, у него своя квартира в центре. Прикинь, он заказал суши, мы выпили вина, и я осталась у него до утра. Дима прислал мне сто сообщений с сердечками и пожеланиями здоровья, я чуть не лопнула от смеха», — гласило одно из со-

общений, отправленных две недели назад. Подруга отвечала не осуждая, а завидуя: «Ты просто богиня! А мой все никак не решится, тьюфяк какой-то. Я ему намекаю на открытые отношения, а он злится. Может, мне тоже что-то такое про-вернуть? Как думаешь, Кристин?» Кристина, не колеблясь ни секунды, набирала ответ: «Конечно, проворачивай! Чего ты теряешь? Мы живем один раз, и верность — это скучно. Главное, делай все аккуратно, заметай следы. Парни такие глупые, они верят всему, что мы им говорим, если при этом мило улыбаться и иногда готовить ужин. Мы не делаем ничего плохого, мы просто ищем счастье, а они пусть и дальше думают, что мы их собственность».

Артем прочел это трижды. Он чувствовал, как к его горлу подкатывает комок горечи и презрения. Эта девушка не просто обманывала своего парня из страха или слабости — она возвела это в ранг философии, она наслаждалась властью над человеком, который искренне ее любил. Она называла глупцами тех, кто верит ей, в то время как сама пользовалась их доверием самым подлым образом. Ему стало жаль Диму, которого он даже не знал лично. Обычный парень, который верит, что у него идеальные отношения, публикует совместные фото и строит планы на будущее, в то время как его девушка втайне смеется над ним и превращает его чувства в цирк для своей подруги. Артем продолжил листать чат с подругой. Они обсуждали еще нескольких парней, включая од-

ного преподавателя из их университета, женатого мужчину с двумя детьми, которому Кристина якобы помогала с научной работой. За невинными строчками о конференциях и статьях, которые она показывала всем, скрывались пошлые намеки и планы провести вместе выходные за городом, пока жена преподавателя будет думать, что он на симпозиуме. Кристина хвасталась, что он подарил ей золотой браслет, и она соврала Диме, что купила его на деньги, отложенные со стипендии.

Артем встал из-за стола и подошел к окну, вглядываясь в огни ночного города. Внизу проезжали редкие машины, кто-то возвращался домой, кто-то только начинал свою ночную жизнь, и все они несли в себе свои секреты, свои переписки, свою ложь, такую же легкую и повсеместную, как дыхание. Он думал о том, как исказилось его восприятие реальности за эти месяцы. Раньше он мог смотреть на девушку и видеть просто человека, красивого или нет, умного или глупого, но теперь он видел потенциальную оболочку, за которой скрывается лабиринт лжи. Ему хотелось верить, что есть исключения, что где-то существуют те, кто не ведет двойной жизни, но его личная статистика, собранная на этом жестком диске, говорила об обратном. Семь взломанных страниц, семь разных девушек, и каждая, абсолютно каждая вела тайные переписки, которые могли бы разрушить их репутацию и их отношения, стань они достоянием гласности. Одна

изменяла мужу с его братом, вторая крутила роман с начальником за денежные бонусы, третья использовала свою внешность, чтобы выманить дорогие подарки у нескольких поклонников одновременно, четвертая... Список можно было продолжать, и каждая новая находка была гвоздем в крышку его веры в женскую искренность.

Вернувшись к ноутбуку, он прокрутил страницу Кристины до самого низа, туда, где чат с Димой сиял сердечками и нежными словами. Последнее сообщение было отправлено сегодня вечером, перед тем, как он сел за взлом. «Сладких снов, мой любимый. Спасибо за то, что ты у меня есть. Ты делаешь меня самой счастливой девушкой на свете. Я никогда тебя не предаю и не сделаю тебе больно, потому что ты — моя вселенная». Артем скривил губы в горькой усмешке. За час до этого сообщения она писала Максиму о том, какое у Димы смешное лицо, когда он ревнует, и предлагала Максиму приехать завтра в обед, пока квартира будет свободна. Потом она открыла диалог с Алексом и сбросила ему свою новую фотографию в откровенном платье с подписью: «Надень мне это платье, когда мы увидимся? Только снимать его будешь зубами».

Пальцы Артема зависли над клавиатурой. Перед ним был не просто чужой аккаунт, а оружие. Вся эта информация могла в один клик улететь к Диме, на стены их общих друзей,

к ее родителям, которые гордились своей девочкой, к тому самому преподавателю. Пара скриншотов, несколько нажатий клавиш — и жизнь этой улыбочивой куклы превратится в пепел. Она потеряет все: отношения, репутацию, возможно, даже место в университете, если всплывет история с преподавателем. Одна часть его души требовала именно этого, кричала о справедливости, о том, что нельзя оставлять такое безнаказанным, что мир должен увидеть ее истинное лицо. Он представил, как Дима прочтет ее сообщения, как задрожат его руки, как мир этого парня рухнет в одночасье, но потом он поймет, что жил в иллюзии, и, возможно, скажет спасибо неизвестному доброжелателю за горькую, но спасительную правду. Артем даже выделил несколько самых ярких фрагментов переписки, тех, где она смеется над доверчивостью Димы, и скопировал их в отдельный файл.

Но потом он остановился. Его хобби никогда не было про разоблачение. В этом был весь парадокс его личности. Он был исследователем, наблюдателем, тенью в цифровом мире, но не судьей. Ему нравилось знать, нравилось обладать информацией, которая дает ему молчаливую власть над этими людьми. Когда он знал их секреты, он чувствовал свое превосходство, стоя утром в очереди в столовой позади Кристины, слыша ее щебетание с подругами о том, как трудно быть хорошей девушкой в этом жестоком мире, он улыбался про себя, потому что знал, кем она была на самом деле про-

шлой ночью. Разрушить ее жизнь означало бы лишиться этого тайного знания, сделать его публичным, перестать быть единственным хранителем этой темной истины. Это было бы расточительством. Пусть она продолжает играть свою роль, пусть Дима продолжает верить в свою счастливую любовь, а преподаватель — в аспирантку, которая им восхищается. Истина, по мнению Артема, не всегда делает людей счастливее, зато знание истины дает ему ощущение контроля над реальностью, которая для остальных является всего лишь красивой декорацией.

Он закрыл вкладку с сообщениями, очистил логи, заметая свои цифровые следы, как опытный преступник, и отключился от прокси-сервера. На часах было почти четыре утра. Комната снова стала просто комнатой, а он — просто студентом, которому через несколько часов вставать на пары. Он лег в кровать, но сон не шел. Перед глазами все еще мелькали обрывки чужих переписка, фразы, смайлики, фотографии. Артем знал, что завтра он снова увидит Кристину в университете, и она пройдет мимо него своей легкой походкой, даже не удостоив взглядом неприметного парня в толстовке. Она не узнает, что он читал ее душу, что он знает о ней больше, чем ее собственный парень, больше, чем ее мать или лучшая подруга. И в этом, в этом невидимом превосходстве, в этом знании, которое жгло его изнутри холодным пламенем, и заключалось его странное, болезненное

развлечение. Он не хотел причинять боль, он не хотел никого наказывать, он просто хотел понимать, насколько глубока кроличья нора, и каждый новый взлом убеждал его в том, что дна у этой бездны нет. Взламывая страницы девушек, он искал не любовь и не месть, он искал подтверждение своей правоты в том, что мир полон теней, а он, Артем, научился в них читать. И пока он засыпал под утро, где-то в сети разлетались новые сообщения, полные лжи и притворства, приглашая его, тихого охотника за секретами, начать новую главу его бесконечного, печального хобби.

Глава вторая: Голос из пустоты

Прошла неделя. Артем старательно выдерживал паузу, которую сам себе назначил после истории с Кристиной. Это было похоже на диету, на попытку очистить сознание от липкой грязи, которая оставалась после каждого погружения в чужие секреты. Он говорил себе, что нужно остановиться, что его хобби заводит его в темный лес, из которого можно и не выбраться. Днем он исправно ходил на лекции, даже пытался отвечать на семинарах, а вечерами заставлял себя читать учебники, а не лазить по профилям однокурсниц. Но цифровая ломка давала о себе знать. Руки сами тянулись к клавиатуре, когда он видел в университетском коридоре какую-нибудь смеющуюся компанию девушек. Ему до зуда хотелось узнать, что скрывается за этими улыбками, какие

грязные тайны они прячут в своих телефонах, пока вслух обсуждают планы на выходные.

Тот вечер не предвещал ничего необычного. За окном лил дождь, типичная осенняя морось, размывающая огни фонарей в желтые кляксы. Артем сидел с ноутбуком на коленях, бесцельно листая ленту новостей, где чужие жизни мелькали как рекламные баннеры. Он заварил себе чай, устроился поудобнее и уже хотел закрыть крышку ноутбука и лечь спать пораньше, что было бы маленькой победой над собственной зависимостью. Но в этот момент в правом нижнем углу экрана всплыло уведомление. Его аккаунт, тот самый, который он использовал исключительно для пассивного наблюдения, чистый профиль без фотографий, с вымышленным именем и минимумом информации, получил личное сообщение. Сначала он решил, что это какой-то спам, очередной бот, предлагающий заработок в интернете, но аватарка отправителя заставила его замереть. Это была не картинка, не фотография девушки, а стандартная пустая иконка, серый силуэт на белом фоне, который обычно стоит у только что созданных или удаленных профилей. Имя пользователя тоже ничего не говорило: строка из случайных цифр и букв, лишенная смысла.

Артем нахмурился и открыл сообщение. Текст был коротким и оттого еще более тревожным. «Привет, исследователь.

Хорошая у тебя коллекция. Особенно понравилась та, что с иностранных языков. У нее, кстати, скоро день рождения, можешь сделать ей подарок — слей переписку ее парню, это будет феерично». Внутри у Артема все оборвалось. Он перечитал сообщение трижды, надеясь, что неправильно понял, что это просто совпадение, чья-то глупая шутка. Но слово «исследователь» резануло его, словно бритвой. Он никогда никому не рассказывал о своем увлечении, у него не было сообщников, не было друзей в этом деле, он был одиночкой, волком, который охотится только в ночи. И упоминание Кристины, девушки с иностранных языков, ставило жирную точку в догадках. Кто-то знал. Кто-то следил за ним, пока он сам считал себя единственным охотником.

Руки Артема похолодели. Первым порывом было закрыть ноутбук, сделать вид, что ничего не произошло, заблокировать этого пользователя и забыть. Но любопытство, то самое качество, которое и привело его в этот темный мир, оказалось сильнее страха. Он положил пальцы на клавиатуру и после минутного колебания набрал ответ: «Кто ты?». Ответ пришел почти мгновенно, словно невидимый собеседник сидел по ту сторону экрана и ждал именно этого вопроса. «Тот, кто видит то же, что и ты. Только чуть дальше и чуть глубже. Не напрягайся, я не из полиции нравов и не ревнивый парень Кристины, если ты об этом подумал». Артем почувствовал, как сердце забилось быстрее. Этот некто не просто знал о его

действиях, он понимал ход его мыслей, предугадывал страхи. Это было жутко и завораживающе одновременно. «Откуда ты знаешь про Кристину? Ты следил за мной?» — напечатал он, стараясь, чтобы его сообщение звучало спокойно, хотя пальцы уже дрожали.

«Следил — грубое слово. Я наблюдал, точно так же, как ты наблюдаешь за ними. Ты оставляешь следы, Артем. Не много, но достаточно, чтобы тот, кто умеет смотреть, их увидел. Ты хорош для самоучки, но твои методы устарели на пару лет. Восстановление пароля через секретные вопросы — это прошлый век, хотя для студенток с их открытыми профилями все еще работает». Артем прочитал это сообщение и ощутил холодок, пробежавший по спине. Незнакомый знал его имя. Не никнейм, не вымышленный профиль, а настоящее имя. Это меняло все. Это означало, что его личность раскрыта, что его тайное убежище больше не является тайным. Он быстро пробежался пальцами по клавишам, пытаясь нащупать защиту: «Чего ты хочешь? Если ты хочешь меня шантажировать, то у меня ничего нет. Я студент, я не краду деньги и не продаю данные». Ему казалось, что это логичное предположение, ведь зачем еще кому-то выходить с ним на связь подобным образом.

Ответ пришел с небольшой задержкой, словно собеседник обдумывал формулировку или намеренно держал паузу.

зу, наслаждаясь нервозностью Артема. «Шантаж — это так примитивно. Расслабься. У меня нет цели вымогать у тебя деньги или заставлять что-то делать. Ты даже не представляешь, насколько это мелко по сравнению с тем, что нас окружает. Я вышел на связь, потому что ты мне интересен. Ты действуешь интуитивно, но в твоих действиях есть почерк. У тебя есть потенциал, которого ты сам пока не осознаешь. Ты ведь чувствуешь это, правда? Когда заходишь в их жизнь и видишь всю эту грязь, ты чувствуешь не просто отвращение или азарт. Ты чувствуешь превосходство. Тебе нравится знать то, чего не знают другие». Артем отшатнулся от экрана. Эти слова били точно в цель, попадали в самую суть того, что он сам не решался сформулировать даже в мыслях. Этот неизвестный не просто наблюдал за ним со стороны, он словно прочитал его душу, вывернул наизнанку его самые темные и стыдные желания, которые Артем прятал даже от самого себя за ширмой «исследовательского интереса».

Он заходил по комнате, пытаясь успокоиться. Дождь за окном усилился, барабанил по стеклу, словно вторя его пульсу. Ему нужно было решить, что делать дальше. Продолжать диалог было опасно, каждый новый ответ мог быть ловушкой, способом собрать на него еще больше информации. Но оборвать связь сейчас, когда он уже на крючке, было выше его сил. Он вернулся к ноутбуку и написал: «Допустим, ты прав. Что дальше? Ты просто появился, чтобы сказать мне,

что я предсказуем?» Ему хотелось немного агрессии, немного вызова, чтобы проверить реакцию незнакомца. «Нет, я появился, чтобы предложить тебе кое-что интересное. Твои методы работают, но они кустарны. Ты тратишь часы на сбор информации, которая лежит на поверхности, хотя мог бы получать доступ к куда более глубоким слоям за минуты. Ты копаешься в грязном белье студенток, а ведь есть уровни повыше. Люди, которые управляют этими студентками, их преподаватели, их родители, их будущие работодатели. Там грязи в сто раз больше, и она гораздо изысканнее». Артем прищурился, перечитывая это сообщение. Ему предлагали что-то вроде сотрудничества, но кто мог стоять за этим пустым аккаунтом? Такой же одиночка, который нашел в нем родственную душу, или что-то более масштабное, группа людей, может быть, даже структура, которая занимается сбором компромата профессионально.

«Ты хочешь, чтобы я на тебя работал? Собирал инфу на каких-то людей?» — напрямую спросил он, решив играть в открытую. Ему надоело ходить вокруг да около. «Я хочу научить тебя видеть систему. Твои девушки — это лишь вершина айсберга, симптом болезни. Ложь, которую ты находишь в их переписках, не рождается сама по себе. Это продукт среды, которая их вырастила, культуры, которая поощряет лицемерие и двойную жизнь. Если хочешь и дальше просто забавляться, взламывая странички и коллекционируя

грязные тайны, я не буду тебе мешать. Но если тебе интересно копнуть глубже и понять, почему этот мир так устроен, я могу показать тебе дорогу». Артем почувствовал, как внутри него борются два чувства. С одной стороны, это было невероятно заманчиво, слова незнакомца звучали как приглашение в тайное общество, о котором он читал только в книгах и видел в фильмах. С другой стороны, это был прыжок в неизвестность, причем прыжок с завязанными глазами, потому что он не знал о своем собеседнике абсолютно ничего.

«Как я могу тебе доверять, если ты даже не показываешь своего лица? Ты знаешь мое имя, знаешь, чем я занимаюсь, а сам прячешься за пустым профилем», — написал он, пытаясь выторговать хоть какую-то информацию. «Доверие — это то, от чего ты отказался, когда залез в первый чужой аккаунт и прочитал сообщения, которые не были тебе предназначены. Мы с тобой не в том мире, чтобы доверять. Но в знак моей искренности я скажу тебе кое-что, чего ты не знаешь. Девушка, которую ты взломал на прошлой неделе, та самая Кристина, она не просто развлекается. Ее связь с преподавателем — это не романтика. Он обещал ей рекомендацию в магистратуру за определенные услуги. И она не единственная. Ты залез в маленький гадюшник, даже не подозревая об этом». Артем замер. Эта информация переворачивала его картину с ног на голову. Он считал Кристину просто легкомысленной искательницей приключений, но то, что гово-

рил незнакомец, превращало ее историю в нечто системное, коррупционное, грязное совсем в другом, уголовном смысле. «Откуда ты это знаешь?» — быстро спросил он. «Потому что я смотрел дальше. Я видел не только ее страницу. Я видел страницу ее преподавателя, его переписку с женой, его заметки, его списки студентов. Там целая сеть, Артем. Маленький университетский бордель, основанный на обмене оценок и карьерных перспектив. И ты коснулся ее краешка».

У Артема пересохло в горле. Чай давно остыл. Он сидел перед экраном, переваривая услышанное. То, что началось как простое развлечение, как способ скоротать время и потешить уязвленное самолюбие, внезапно превратилось в нечто гораздо более серьезное. Он невольно стал обладателем информации, которая могла разрушить не просто несколько отношений, а целый факультет, карьеру преподавателя, судьбы других студенток, возможно, таких же обманутых или, наоборот, добровольных участниц этой схемы. «Что ты предлагаешь? Слить это в сеть? Отправить журналистам?» — спросил он, чувствуя, как внутри закипает смесь страха и адреналина. «Я не предлагаю тебе ничего конкретного прямо сейчас. Я предлагаю тебе подумать. Ты стоишь на пороге выбора. Ты можешь закрыть ноутбук и попытаться забыть этот разговор, но тогда ты останешься просто вуайеристом, подглядывающим в замочную скважину. Или ты можешь про-

должить путь и узнать, что на самом деле управляет людьми, чьи переписки ты читаешь. Ты можешь перестать быть просто коллекционером фактов и начать понимать их природу. Это гораздо опаснее, но гораздо интереснее. Выбор за тобой. Я выйду на связь завтра в это же время. Если к тому моменту ты удалишь этот профиль и почистишь свои логи, я пойму, что ты выбрал первый путь, и больше никогда тебя не побеспокою. Если останешься — начнем обучение».

Сообщение было последним. Серая иконка собеседника осталась в чате, но он ушел в офлайн, оставив Артема наедине с его мыслями и грохотом дождя за окном. Комната словно сжалась до размеров светящегося экрана, в котором застыл этот странный диалог. Артем откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Перед его внутренним взором пронеслись образы: Кристина с ее голубыми глазами и фальшивой улыбкой, Дима с его наивными постами о любви, преподаватель, чье лицо он теперь будет высматривать на сайте университета, пытаюсь угадать, кто из них этот кукловод. И незнакомец с пустым профилем, который за несколько минут перевернул его мир с ног на голову. Он чувствовал себя так, словно всю свою жизнь играл в шахматы, думая, что он гроссмейстер, и тут вдруг появился кто-то, кто показал, что его доска была лишь маленькой частью бесконечно огромной партии, правил которой он не знает. Ему было страшно. Ему было любопытно. Это любопытство было сродни тому,

с которого начался его первый взлом, только умноженное на тысячу. Он понимал, что завтра, в это же время, он снова будет сидеть здесь с открытым чатом, потому что отказаться от предложения узнать глубину бездны было выше его сил. И где-то в глубине души он уже знал, что этот разговор — не конец, а только самое начало пути, который уведет его далеко от безопасной скуки его прежней жизни в мир, где у теней есть голоса.

Глава третья: Секретная записка

Артем не спал почти всю ночь. Дождь прекратился только под утро, но тяжесть в груди осталась и после того, как первые лучи солнца пробились сквозь занавески. Разговор с неизвестным перевернул что-то в самом основании его мира. Раньше он был охотником-одиночкой, который прятался в тених, уверенный в своей невидимости. Теперь же оказалось, что все это время кто-то наблюдал за ним, изучал его повадки, оценивал его потенциал, как наставник оценивает неопытного, но способного ученика. Это было унижительно и заманчиво одновременно. Он чувствовал себя так, словно из зрителя внезапно превратился в актера на сцене, причем пьеса была написана кем-то другим, а он даже не знал ее названия.

Он попытался отвлечься учебой. Пары тянулись мучи-

тельно долго, и каждый раз, проходя мимо аудитории факультета иностранных языков, Артем невольно замедлял шаг. Он высматривал Кристину, но теперь смотрел на нее другими глазами. Раньше она была для него просто объектом, экземпляром в его коллекции лжи, теперь же она стала частью какой-то более крупной и грязной схемы, о которой он ничего не знал. Когда он увидел ее в коридоре, она, как обычно, смеялась со своей подругой, поправляя волосы тем самым жестом, который казался таким невинным и очаровательным. Но теперь Артем знал, что за этим смехом скрываются не просто тайные свидания, а что-то гораздо более темное и системное. Преподаватель, о котором говорил неизвестный, обещал ей рекомендацию в магистратуру за «определенные услуги». Эти слова жгли его изнутри, и он поймал себя на мысли, что рассматривает каждого преподавателя мужского пола, мимо которого проходит, с подозрением, пытаясь угадать того самого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.